Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 323.2 **DOI: 10.34670/AR.2026.92.72.010**

Инструментальный потенциал брендинга регионов в государственной инновационной политике Российской Федерации

Михайленко Дмитрий Юрьевич

Аспирант,
Воронежский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Подвальный Евгений Семенович

Доктор технических наук, профессор,
Воронежский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: nauka@rags.vrn.ru

Аннотация

В статье исследуется эволюция и современное состояние преференциальных территориальных режимов как инструментов стимулирования инновационной активности и территориального брендинга. Рассматривается роль городских агломераций и опорных населенных пунктов в пространственном развитии и формировании позитивной репутации регионов. Рассматриваются пути укрепления технологического суверенитета страны, формирования устойчивых позитивных брендов регионов как привлекательных пространств для жизни, работы и инвестиций.

Для цитирования в научных исследованиях

Михайленко Д.Ю., Подвальный Е.С. Инструментальный потенциал брендинга регионов в государственной инновационной политике Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 5А. С. 89-95. DOI: 10.34670/AR.2026.92.72.010

Ключевые слова

Государственная инновационная политика, брендинг, преференциальные территориальные режимы, особые экономические зоны, территории опережающего развития, городские агломерации, инновационная экономика, технологический суверенитет, пространственное развитие.

Введение

Как показывает мировой опыт, механизм преференциальных режимов является наиболее эффективным для развития инновационной экономики. Сущность этого механизма заключается в предоставлении определенным территориям страны исключительных условий: от налоговых и таможенных льгот до прямого государственного софинансирования инфраструктуры и упрощения административных процедур. А.В. Одинцова обращает внимание, что все преференциальные режимы обладают такими характерными чертами, как упрощенные административные процедуры, режим беспошлинного ввоза промежуточных товаров, налоговые льготы на прибыль, развитая обеспечивающая инфраструктура с применением льготных тарифов на использование ресурсов, гибкие режимы обменного курса и необязательность репатриации части валютных поступлений [Одинцова, 2023, с. 29].

Основная часть

Институциональная история преференциальных территорий в России насчитывает уже более трех десятилетий. На первом этапе (1990–1991 гг.) создание специальных экономических зон («Находка», «Янтарь», «Сахалин» и др.) представляло собой попытку заимствования западного опыта, что привело к провалу ввиду отсутствия системного законодательства, необходимой инфраструктуры и злоупотребления льготами в виде вывода капиталов.

С принятием в 2005 г. Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» было установлено 4 типа ОЭЗ: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые [Федеральный закон № 116-ФЗ, 2005]. Государство взяло на себя обязательства по строительству инфраструктуры за счет бюджетных средств, а для резидентов были введены налоговые преференции по налогам на прибыль, имущество, землю и транспорт, а также режим свободной таможенной зоны.

Дальнейшая эволюция связана с акцентом на кластерный подход и появлением новых форматов, служащих не только средством привлечения инвесторов, но и инструментом совершенствования территориального и национального брендинга регионов России. Каждый из действующих режимов, имея собственную специализацию и правовую основу, вносит специфический вклад в формирование бренда территории присутствия, а в совокупности эти режимы работают на укрепление бренда страны как пространства инвестиционных возможностей.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) вносят весомый вклад в брендинг регионов через создание репутации промышленно развитых и инновационно ориентированных территорий. Такие центры, как «Алабуга» и «Иннополис» формируют образ Татарстана как одного из ведущих центров промышленного производства и инжиниринга в Восточной Европе, а также территории цифровой экономики и IT-индустрии. ОЭЗ «Дубна» в Московской области, специализирующаяся на ядерно-физических и нанотехнологических проектах, укрепляет бренд региона как наукограда с глубокими традициями фундаментальных исследований.

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) [Федеральный закон № 473-ФЗ, 2014] целенаправленно формируют бренд региона как территории больших инвестиционных возможностей и масштабных проектов. Так, расположенные на Дальнем Востоке ТОР «Надеждинская» (Приморский край), «Хабаровск» и «Камчатка» не только предоставляют налоговые льготы и инфраструктурную поддержку, но и становятся витриной

государственной политики разворота на Восток, демонстрируя способность создавать точечные зоны опережающего роста даже в сложных климатических и логистических условиях.

Международные территории опережающего развития (МТОР) ориентированы на привлечение инвестиций из дружественных стран и производство продукции с высокой добавленной стоимостью для экспорта на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, что прямо работает на трансляцию бренда России как надежного и выгодного партнера.

Свободный порт Владивосток (СПВ) [Федеральный закон № 212-ФЗ, 2015], охватывающий 22 муниципальных образования в пяти субъектах ДФО, вносит в брендинг дальневосточных регионов акцент на свободу предпринимательства, административную гибкость и открытость к инициативе малого и среднего бизнеса.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) [Федеральный закон № 193-ФЗ, 2020] охватывает сухопутные территории Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также части республик Карелия, Коми, Саха (Якутия), Красноярского края, Архангельской области и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Установленный минимальный порог инвестиций для резидентов в 1 млн. руб. и пониженные страховые взносы до 7,6 % конструируют бренд российской Арктики как территории амбициозных проектов, где государство поддерживает проекты в экстремальных климатических условиях. Этот бренд, опирающийся на образ романтики освоения высоких широт и одновременно на прагматичные экономические стимулы, обладает значительной привлекательностью для определенной категории инвесторов и квалифицированных специалистов, а также укрепляет образ России как великой арктической державы, ответственно и эффективно хозяйствующей на своих северных территориях.

Специальные административные районы (САР) [Федеральный закон № 290-ФЗ, 2018] на островах Русский и Октябрьский возвращают в российскую юрисдикцию крупные международные холдинги через механизм редомициляции. Такие меры демонстрируют способность предложить конкурентоспособные условия для бизнеса, сопоставимые с офшорными юрисдикциями, но в рамках российского правового поля, что работает на укрепление имиджа России как цивилизованной и надежной деловой юрисдикции.

Специальный налоговый режим на Курильских островах, введенный в 2022г. и предусматривающий нулевые ставки по налогу на прибыль, имущество, земельному и транспортному налогам, а также пониженные страховые взносы, является наиболее ярким примером использования преференциального инструментария для брендинга территории. Формируется образ Курил как terra nova, открывающей уникальные возможности для первопроходцев и предпринимателей-визионеров, готовых участвовать в создании с нуля современной экономики на стратегически важных, но слабо освоенных островах.

Несмотря на достаточно сложную и меняющуюся законодательную базу, все перечисленные преференциальные режимы за более чем десятилетний срок существования уже продемонстрировали значимые результаты не только в терминах привлеченных инвестиций, но и с точки зрения накопленного символического капитала - узнаваемости, репутации и инвестиционного имиджа, что подтверждает их действенность как инструментов территориального брендинга.

В то же время следует отметить, что Счетная палата РФ регулярно фиксирует недостаточную эффективность ОЭЗ. Как отмечают аудиторы, темпы роста ВРП и индекса производительности труда в регионах с преференционными режимами в среднем выше на 0,9% и 0,7% по сравнению с регионами без преференционных режимов, а объем инвестиций в

основной капитал на душу населения в регионах с ОЭЗ и вовсе ниже на 4,4% [На работу особых зон потратили 240 млн рублей, 2022].

Параллельно с внедрением преференциальных режимов разворачивается государственная политика развития городских агломераций, выступающих важной территориальной подсистемой национальной инновационной системы [Никитская, 2018, с. 50-51]. Ключевым механизмом, обеспечивающим инновационное развитие агломераций, является высокая скорость распространения новых знаний и технологий за счет концентрации квалифицированных кадров, производства с фундаментальной наукой и высокого уровня предпринимательской активности, что формируют благоприятную среду для генерации и внедрения нововведений [Ворошилов, 2021, с. 56-57].

Формирование и развитие городских агломераций оказывает непосредственное влияние на брендинг территорий, создавая предпосылки для формирования «зонтичных» брендов. Возрастающее качество городской среды (развитие транспортной инфраструктуры, социальных объектов, общественных пространств) в ядре и спутниковой зоне напрямую влияет на привлекательность территории для высококвалифицированных кадров и инвестиций. Например, в Архангельской, Сургутской и Норильской агломерациях происходит смещение экономического «центра тяжести» из города-ядра в спутниковую зону (Новодвинск, Сургутский район), при сохранении за ядром социальных и административных функций [Кожевников, Патракова, Ворошилов, 2024, с.438-439]. Это диктует необходимость формирования скоординированной маркетинговой стратегии, учитывающей специализацию и конкурентные преимущества всех участников агломерации, что позволяет формировать устойчивые позитивные ассоциации не только у города-центра, но и у всей группировки поселений.

Еще одним важным инструментом территориального и национального брендинга регионов РФ стала система опорных населенных пунктов, роль которых в пространственном развитии носит комплексный и многоуровневый характер. Во-первых, они призваны стать центрами предоставления базовых социальных услуг (образование, здравоохранение, культура) для населения прилегающих территорий. Во-вторых, акцентируется внимание на реализации в опорных населенных пунктах новых инвестиционных проектов, что должно дать стимул развития транспортной и энергетической инфраструктуры, приравнивая такие населенные пункты к центрам экономического роста, обеспечивающим технологический суверенитет страны [Рой и Бичун, 2025, с. 83]. В-третьих, это стратегическая и геополитическая роль, особенно ярко выраженная в Арктической зоне, где малые населенные пункты могут выполнять функции «опорных баз» и обслуживания критически важной инфраструктуры [Замятина, Кульчицкий, 2024, с. 457].

Наиболее перспективным направлением реализации стимулирующей модели развития опорных населенных пунктов является их интеграция с инновационными территориальными кластерами через развитие кооперационных цепочек с высокотехнологичными предприятиями, поддержку инфраструктуры высшего и среднего профессионального образования, реализацию научных и научно-технологических проектов [Виленский, 2025, с. 77]. Не менее важную роль играет и подход «умной специализации», направленный на выявление и поддержки уникального потенциала каждой территории, учет специфики местного экономического ландшафта. Это позволяет более эффективно создавать новые рабочие места в смежных и сервисных отраслях, снижать зависимость от градообразующего предприятия, коммерциализировать результаты научных исследований в наукоградах и инновационных центрах, стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства, способствовать

более тесной кооперации между муниципальными властями и бизнесом. В этом контексте высоким потенциалом обладает Арктическая зона, где каждый населенный пункт в условиях удаленности демонстрируют повышенное разнообразие видов экономической деятельности, выступая в роли «освоенческих центров» и формируя предпосылки к образованию локальных сервисных и логистических кластеров, обслуживающих вахтовые и добывающие проекты.

Заключение

Таким образом, процесс развития государственной инновационной политики России и ее влияния на брендинг территорий характеризуется следующими трендами.

Ключевым инструментом стимулирования инновационной активности и территориального брендинга выступают преференциальные режимы. Каждый из них способствует накоплению символического капитала и увеличению темпов экономического роста. Вместе с тем данные Счетной палаты РФ свидетельствует о необходимости дальнейшей настройки механизмов управления и мониторинга.

Государственная региональная политика демонстрирует последовательный переход от дотационной модели выравнивания к конкурентной, основанной на целевых трансфертах, списании бюджетных кредитов под конкретные инвестиционные проекты и развитии преференциальных режимов. Федеральный центр использует финансовые инструменты для четкого согласования региональных приоритетов с национальными целями технологического лидерства и цифровой трансформации. Регионы, не способные предложить качественные проекты, лишаются части ресурсов, что стимулирует их промышленную и инновационную активность, но одновременно создает риски усиления межрегиональной дифференциации.

Значимым резервом повышения результативности инновационной политики и брендинга территорий выступают городские агломерации и опорные населенные пункты. Первые обеспечивают высокую скорость диффузии знаний и технологий благодаря концентрации кадров, производства и науки, создавая «зонтичные» бренды. Вторые, особенно в Арктической зоне и на Дальнем Востоке, выполняют не только социально-экономическую, но и геополитическую функцию, формируя образы «опорных баз» и центров освоения. Наиболее перспективным представляется интеграция опорных пунктов с инновационными кластерами и реализация подходов «умной специализации», учитывающих уникальный потенциал каждой территории.

Дальнейшее развитие этих трендов позволит не только укрепить технологический суверенитет страны, но и сформировать устойчивые позитивные бренды регионов как привлекательных пространств для жизни, работы и инвестиций.

Библиография

1. Виленский А.В. Опорные населенные пункты в пространственном развитии РФ: разнообразие функций и задач / А.В. Виленский // Вестник Российской академии естественных наук. — 2025. — № 2. — С. 74-79.
2. Ворошилов Н.В. Развитие городских агломераций на территории Европейского Севера России / Н.В. Ворошилов // Федерализм. — 2021. — Т. 26. — № 4 (104). — С. 54-74.
3. Замятина Н.Ю. За гранью нормальности: особенности структуры экономической деятельности в арктических городах и поселках / Н.Ю. Замятина, Ю.В. Кульчицкий // Экономика региона. — 2024. — Т. 20. — № 2. — С. 446-461.
4. Кожевников С.А. Problems and Approaches to Identifying Agglomeration Boundaries in the Russian North and Arctic / С.А. Кожевников, С.С. Патракова, Н.В. Ворошилов // Экономика региона. — 2024. — Т. 20. — № 2. — С. 431-445.

5. На работу особых зон потратили 240 млн рублей. Эффект от них почти не виден / Газета.ру. — 2022. — 22.02. — URL: https://www.gazeta.ru/business/2022/02/24/14569195.shtml
6. Никитская Е.Ф. Роль агломераций в развитии регионального сегмента национальной инновационной системы России / Е.Ф. Никитская // Федерализм. — 2018. — № 2. — С. 46-63.
7. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/
8. О международных компаниях и международных фондах. Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304052/
9. О свободном порте Владивосток. Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/
10. О территориях опережающего развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
11. Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/
12. Одинцова А.В. Преференциальные территории в пространственном развитии Российской Федерации / А.В. Одинцова // Федерализм. — 2023. — Т. 28. — № 2 (110). — С. 27-46.
13. Рой О.М. Опорные населенные пункты в условиях новой пространственной стратегии России / О.М. Рой, В.С. Бичун // Муниципальная академия. — 2025. — № 3. — С. 81-89.

The Instrumental Potential of Regional Branding in the State Innovation Policy of the Russian Federation

Dmitrii Yu. Mikhailenko

Postgraduate Student,
Voronezh Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
394005, 143, Moskovskiy ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Evgenii S. Podval'nyi

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Voronezh Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
394005, 143, Moskovskiy ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: nauka@rags.vrn.ru

Abstract

The article examines the evolution and current state of preferential territorial regimes as instruments for stimulating innovation activity and territorial branding. The role of urban agglomerations and key settlements in spatial development and the formation of a positive reputation of regions is considered. The ways of strengthening the country's technological sovereignty, forming sustainable positive brands of regions as attractive spaces for living, working, and investment are examined.

For citation

Mikhailenko D.Yu., Podval'nyi E.S. (2026) Instrumental'nyy potentsial brendinga regionov v gosudarstvennoy innovatsionnoy politike Rossiyskoy Federatsii [The Instrumental Potential of Regional Branding in the State Innovation Policy of the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (5A), pp. 89-95. DOI: 10.34670/AR.2026.92.72.010

Keywords

State innovation policy, branding, preferential territorial regimes, special economic zones, priority development areas, urban agglomerations, innovative economy, technological sovereignty, spatial development.

References

1. Federal Law No. 116-FZ of July 22, 2005, "On Special Economic Zones in the Russian Federation." *ConsultantPlus*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/
2. Federal Law No. 212-FZ of July 13, 2015, "On the Free Port of Vladivostok." *ConsultantPlus*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/
3. Federal Law No. 193-FZ of July 13, 2020, "On State Support for Entrepreneurial Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation." *ConsultantPlus*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/
4. Federal Law No. 290-FZ of August 3, 2018, "On International Companies and International Funds." *ConsultantPlus*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304052/
5. Federal Law No. 473-FZ of December 29, 2014, "On Priority Development Territories in the Russian Federation." *ConsultantPlus*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
6. Kozhevnikov, S.A., Patrakova, S.S., & Voroshilov, N.V. (2024). Problems and Approaches to Identifying Agglomeration Boundaries in the Russian North and Arctic. *Ekonomika regiona*, 20(2), 431-445.
7. Na rabotu osobykh zon potratili 240 mln rubley. Effekt ot nikh pochti ne viden [240 million rubles were spent on the work of special zones. The effect from them is almost invisible]. (2022, February 22). *Gazeta.ru*. https://www.gazeta.ru/business/2022/02/24/14569195.shtml
8. Nikitskaya, E.F. (2018). Rol aglomeratsiy v razvitii regionalnogo segmenta natsionalnoy innovatsionnoy sistemy Rossii [The Role of Agglomerations in the Development of the Regional Segment of the National Innovation System of Russia]. *Federalizm*, (2), 46-63.
9. Odintsova, A.V. (2023). Preferentsialnyye territorii v prostranstvennom razvitii Rossiyskoy Federatsii [Preferential Territories in the Spatial Development of the Russian Federation]. *Federalizm*, 28(2(110)), 27-46.
10. Roy, O.M., & Bichun, V.S. (2025). Opornyye naselennyye punkty v usloviyakh novoy prostranstvennoy strategii Rossii [Anchor Settlements in the Context of Russia's New Spatial Strategy]. *Munitsipalnaya akademiya*, (3), 81-89.
11. Vilensky, A.V. (2025). Opornyye naselennyye punkty v prostranstvennom razvitii RF: raznoobraziye funktsiy i zadach [Anchor Settlements in the Spatial Development of the Russian Federation: Diversity of Functions and Tasks]. *Vestnik Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk*, (2), 74-79.
12. Voroshilov, N.V. (2021). Razvitiye gorodskikh aglomeratsiy na territorii Yevropeyskogo Severa Rossii [Development of Urban Agglomerations in the European North of Russia]. *Federalizm*, 26(4(104)), 54-74.
13. Zamyatina, N.Y., & Kulchitsky, Y.V. (2024). Za granyu normalnosti: osobennosti struktury ekonomicheskoy deyatelnosti v arkticheskikh gorodakh i poselkakh [Beyond the Norm: Features of the Structure of Economic Activity in Arctic Cities and Towns]. *Ekonomika regiona*, 20(2), 446-461.